

Маски Тьмы

Автор:

Антон Воробьев

Маски Тьмы

Антон Алексеевич Воробьев

Великое Мировое Дерево, как и всякое уважающее себя дерево, простирается от самых Корней до раскидистой Кроны. Если верить Склиффу-путешественнику, Ствол Древа можно обогнуть за три месяца, при условии, что у вас есть подменные лошади, подробная карта и хорошее финансирование. Правда, злые языки говорят, что гномам вообще верить глупо, а уж Склиффу – и подавно. И что не огибал этот пройдоха никакой Ствол, а просто выехал из одних ворот Сомбревиля, промотал все сбережения в таверне «У лысого тролля» и затем въехал в другие ворота. Ворота славного города, расположившегося где-то посередине между Корнями и Кроной.

По ту сторону защитного рва, там, где тень от стен Сомбревиля падала на истоптанную траву, под многочисленными взглядами жителей города гарцевал всадник. Его вороной жеребец вышагивал с гордым видом, рыл копытом землю, вставал на дыбы и презрительно фыркал в сторону зрителей, взиравших на него с каменной галерки.

– Что ж, не будем отрицать очевидное, – призвал присутствующих глава города Дюваль. – Темные Корни одержали убедительную победу.

– Но не окончательную! – горячо воскликнул низкорослый мужчина в бежевом сюртуке. – Реванш не за горами! Через несколько месяцев наш орден приведет вдвое большую армию и выбьет к чертям проклятых захватчиков! – седые усы говорившего воинственно встопорщились, словно отряд пехоты, выставивший пики и готовый пойти в атаку.

– Мы благодарны рыцарям Светлой Кроны за покровительство, которое они нам оказывали последние восемь лет, – снисходительно кивнул в ответ Дюваль. – Однако Сомбревиль примет победителей как подобает.

– «Примет как подобает», – с горечью повторил мужчина. – Речь настоящего храбреца, чтоб вас всех, – усатый с досадой плюнул на камни под ногами, развернулся, подхватил костыль и похромал к лестнице, по которой можно было спуститься со стены на городские улочки.

– Капитан Сазерленд не в духе, – сообщил окружающим мэтр Клод Бушар. – Но он наверняка помнит, что наш город множество раз менял своих покровителей.

– Что верно, то верно, – Дюваль посмотрел вслед удаляющемуся мужчине.

Тот что-то раздраженно бормотал, прокладывая себе дорогу сквозь толпу зевак.

– Подготовьте ключ от города, мэтр, – Дюваль склонил круглую голову в сторону своего секретаря, а по совместительству – и летописца славного Сомбревиля. – А я подберу камзол и шляпу. Кажется, у меня где-то сохранилась одна из черного бархата.

Джек Грининг склонился над столом, на котором лежал чертеж нового здания университета. Учебный корпус, изображенный на бумаге, по форме напоминал двух улиток, сцепившихся в борьбе за виноградный лист. Если бы подобное творчество принес в его мастерскую любой другой автор, Джек без колебаний отправил бы бумаги в камин. Но на чертеже стояла подпись Энтони Корнета – гения архитектуры, чье здание театра в виде соцветия лотоса возвышалось на углу главной площади Сомбревиля.

В отличие от остальных зодчих, старавшихся вплести свои постройки в ткань окружающего пространства, Корнет работал с самим пространством, преобразуя его с помощью своих творений. Казалось, что во время своих ежедневных прогулок по городу в какой-то момент он просто оглядывался и говорил: «А вот здесь пусть море бьется о скалы». И на свет появлялся фонтан, глубину которого до сих пор никому не удалось измерить. Словом...

- Чертовы Корни! – распахнулась дверь мастерской.

Словом, работа предстояла сложная и ответственная, – додумал мысль Джек.

- Как дела, Лео? – приветствовал каменотеса Грининг.

- Паршиво, босс, – Лео Дворфф прошел к неприметному буфету, извлек оттуда бутылку с темной жидкостью, посмотрел на неё с мрачным выражением лица и сделал длинный глоток из горлышка.

- Сколько проиграл? – уточнил Джек.

- Телегу денег и осла, – Лео оседлал низкий стул и продолжил делиться горем: – Всё эти чертовы тхесу, чтоб их покорежило.

- Кто? – переспросил хозяин мастерской.

- Ага, – кивнул длинноносый каменотес. – Вот именно, «кто»? И я бы ещё добавил «какого черта сюда приперлись-то?» Тут и без них шагу не ступить: тролли, дриады, сильфы, гномы – ну куда вы-то лезете? Что, на Древе других городов нету, надо обязательно в Сомбревиль завернуть?

- Да ты сам не слишком местный, – усмехнулся Джек.

- Ну я хотя бы неподалеку жил, – отхлебнул из бутылки Лео. – Неделя пути от Темного леса до сюда – считай, рядом. А тхесу эти? Ведь у самых Корней ошиваются, дальше просто некуда!

- И ты думаешь, что Светлая Крона проиграла из-за них? – уточнил Грининг.

- А из-за кого ещё? – вскинул острый подбородок каменотес. – Босс, ты просто не видел сегодняшнюю битву: у Кроны войско было раз в пять больше, чем у Корней, а поделаться эти вояки Света ничего не смогли. Темные уперлись рогом и отбили все атаки. А после пошли в наступление. И – ты бы видел, что это было за наступление! Кстати, а чего тебя там не было?

– Новый заказ от Корнета, – кивнул на чертеж Джек. – Утром принесли, вот сижу, изучаю.

– Ну-ка, ну-ка, – подскочил к столу Лео. Через пять минут внимательного разглядывания тонких линий он прицокнул языком: – Сложная работа. И – босс, возвращаясь к первой теме – как насчет аванса?

– Лео, ты как будто первый раз в моей мастерской, – добродушно усмехнулся Джек. – Сам ведь знаешь, у меня принцип: завсегдатаю «Пятой подковы» по фамилии Дворф – никаких авансов.

Ветви Великой Кроны, простиравшейся на полнеба, ослабили своё свечение, подарив Сомбревилю ночную прохладу. Когда тени на улицах приобрели чернильную густоту, ворота города отворились, и, освещая себе путь факелами, на подъемный мост вышла небольшая делегация. В крупной фигуре, возглавлявшей нарядно одетую компанию, без труда узнавался Дюваль. На шаг позади главы города долговязой тенью семенил мэтр Бушар.

– Что нам известно о новых заступниках Сомбревиля? – деловито поинтересовался у спутника Дюваль. – Кто там у них главный? Что у него за характер?

– Чаще всего упоминают Эммерота, – ответил летописец. – Достойный рыцарь Веннар говорил, что Эммерот – сама Тьма, сочащаяся кровью. Конечно, нет причин подвергать сомнению слова всеми уважаемого человека, – покивал своим рассуждениям мэтр.

– Веннар видел его собственными глазами? – покосился градоначальник на Бушара.

– О да! – горячо подтвердил Клод. – Он уверил меня, что рассмотрел каждую деталь ужасной картины, открывшейся перед его взором в ту роковую ночь.

– Что ж, вряд ли этот Эммерот хуже, чем приходившие к нам под знаменами Корней крысопыри, – заметил Дюваль. – Вот уж кого я бы не хотел ещё раз увидеть, – повел он округлыми плечами.

– Некоторые крысопыри – неплохие ребята, – подал робкий голос один из помощников. – У моего дяди в пекарне работает крысопырь, все хорошо о нем отзываются...

– Исключение, – назидательно поднял палец глава Сомбревиля, – только подтверждает правило. Уверен, твой крысопырь – отличный малый, но если посмотреть в целом, взять, так сказать, крупный масштаб...

– Вы, конечно, хотели сказать мелкий, – негромко поправил начальство Бушар.

– То мы увидим, – продолжил Дюваль, – что крысопыри – несносные воришки и из пасти у них несет помойкой.

Делегация, издали походившая на группу испуганных светлячков, постепенно продвигалась по темному тракту в сторону небольшого холма, на вершине которого располагался лагерь Корней. Когда Дюваль и Ко добрались до первых палаток, там их уже ждали.

На широком пространстве перед командирским шатром выстроилось в две шеренги около сотни рыцарей. Строгие ряды воинов в черных доспехах образовали коридор, в дальнем конце которого виднелась фигура в шипастой броне. Предводитель темного воинства – а это был, без сомнения, он, – ждал, когда ему преподнесут заслуженный трофей, скрестив руки на груди.

– Какой образчик военного лагеря, – негромко пробормотал себе под нос летописец, оглядывая освещенную факелами территорию. – Нетипичен для Корней, слишком всё аккуратно и чисто.

– Хватит бурчать мне в спину, – полуобернулся к нему Дюваль. – Лучше давай сюда подушку.

Маленькая подушечка из черного атласа перекочевала из кармана мэтра в руки главы Сомбревиля. Дюваль разместил на ней бронзовый ключ с фигурной бородкой, придал лицу почтительное выражение и двинулся вперед, по короткой аллее с живыми статуями. За ним, с опаской поглядывая на рыцарей в черной броне, последовала свита.

– Наш город приветствует славных победителей и выражает им своё глубокое почтение! – громогласно заверил всех присутствующих градоначальник. – Сомбревиль широко распахивает перед вами свои ворота! – с этими словами бронзовый ключ презентовали высокой фигуре в доспехах.

Командующий поднял забрало шлема. В наступившей тишине факелы раскрасили алыми бликами маску из вороненой стали на лице Эммерота. Сжавшимся от страха горожанам на миг показалось, что из глазниц на них посмотрела сама Тьма-из-которой-растут-Корни. Затем этот миг закончился, а тишину нарушил глухой голос:

– Хорошо. Надеюсь, в моих новых апартаментах есть ванная?

Капитан Сазерленд ковылял по улице Стекольщиков и ругался сквозь зубы. Над его головой между домов натягивали транспаранты с надписями «Добро пожаловать!» и «Слава Корням – основам Мирового Древа!» выполненные красными буквами на черном фоне, тут и там жители меняли флаги Светлой Кроны на темные штандарты с изображением широких извилистых линий.

– Черте что, – презрительно заявил старый вояка, заметив как Клод-бутыльщик обновляет ассортимент выставленного на витрину товара.

– Мое почтение, капитан, – кивнул Сазерленду ремесленник. – Темное стекло снова в моде, э? – довольно усмехнулся он. – А я говорил!

Седой ветеран в ответ только скрипнул зубами. Эти гражданские, похоже, просто не способны к сопротивлению захватчикам! Всего-то и надо было, что продержаться в осаде месяца три-четыре, а там бы подоспела подмога из столицы Кроны и смела темных к чертовой матери. Но нет, как же, лучше мы откроем ворота пошире, накормим-напоим выроdkов Тьмы, а то вдруг они плохо о нас подумают... Сомбревильцы, – сплюнул капитан.

– Сазерленд! – окликнул старого воина мэтр Бушар. – Вот и вы, – летописец нагнал опершегося на костыль ветерана и дружелюбно похлопал его по плечу. – А я вас везде ищу.

- Зачем это? – подозрительно прищурился капитан.

- У господина Дюваля появилась замечательная идея...

- Да неужели?

- Как насчет такой, знаете, символической церемонии? Чтобы вы, в качестве представителя Кроны, как бы передали уважаемому Эммероту почетное право защиты нашего города? К примеру, щит с гербом Сомбревиля или флаг. И всем стало бы понятно, что конфликт исчерпан и для тревог нет причин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/vorob-ev_anton/maski-t-my

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)